

Грачева Екатерина Валерьевна

аспирант кафедры философии
Саратовского государственного технического
университета имени Ю.А. Гагарина

КОММУНИКАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

Аннотация:

В статье рассматривается феномен коммуникации в обществе риска. Предлагается авторское определение коммуникационных ценностей. Рассматривается проблема понимания в контекстах коммуникации. Выявляются статус и императивные смыслы коммуникационных ценностей в современном обществе.

Ключевые слова:

коммуникационные ценности, общество риска, проблема понимания, императивный смысл.

Gracheva Ekaterina Valerievna

PhD student, Philosophy Department,
Humanities and Social Science Faculty,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

COMMUNICATIONS OF THE AXIOLOGICAL SYSTEM IN THE RISK SOCIETY

Summary:

The article explores the phenomenon of communication in the risk society. The author offers an original definition of communication values. The problem of understanding in the contexts of communication is discussed. The status and imperative meanings of the communication values in the modern society are identified.

Keywords:

communication values, risk society, problem of understanding, imperative meaning.

Современное общество вступило в эпоху кризиса и реконструкции различных материальных и духовных оснований. Выбор направления социальных изменений и его реализация зависит от вариативной емкости содержания данных оснований, взаимодействия субъектов развития, целей и норм деятельности человека, а также множества различных условий и факторов. Все это позволяет характеризовать современное общество как общество риска, а выбор направления преобразований как ситуацию риска. В этой связи, особую актуальность приобретает исследование механизмов и перспектив коммуникации, позволяющих организовать взаимодействие субъектов в направлении оптимального выхода из кризиса.

Существуют различные определения коммуникации и коммуникационных отношений. С момента начала исследования данной проблемы коммуникационными (коммуникативными) назывались такие отношения в культуре, которые складываются в процессе передачи и переработки информации [1]. Коммуникационными отношениями опосредованы механизмы рациональной деятельности. В целом общество представляет собой систему общающихся индивидов, в которой универсальные коммуникативные структуры – язык, культура, идеология – функционируют постольку, поскольку жизненная практика создает ситуации, требующие их использования. Исходя из задач нашего исследования, мы определяем коммуникацию как связь, имеющую какой-либо ценностный характер и смысл и включающую обмен информацией. Смыслы задаются прежде всего обществом и распознаются человеком, а связи понимаются в веберовском варианте с обязательным наличием целеполагающей деятельности человека.

Сущность аксиологического рассмотрения коммуникации определяется тем, что любые коммуникационные взаимодействия включают процессы оценки и целеполагания, подразумевают осознанную или бессознательную ориентацию субъекта коммуникации на те или иные ценности. Существуют различные определения ценностей. Ж.-П. Сартр связывает ценности со смыслами, утверждая, что ценность есть не что иное, как выбираемый смысл [2]. Ценность выходит за рамки индивидуального сознания и выступает в качестве своеобразного «интереса эпохи». Коммуникация, включающая ценностные установки и ориентации, становится особым интересом эпохи.

Коммуникативные ценности возникают в процессах коммуникации. Для целей их философского исследования мы исходим из авторского понимания коммуникативных ценностей как определенных отношений и их объективаций, обладающих смыслом и духовной значимостью для данного индивидуального или общественного субъекта и ориентирующих данного субъекта на удовлетворение духовной составляющей его потребностей, интересов и целей через взаимодействие с другими людьми.

Никакая коммуникативная ситуация немислима вне организованных определенным образом коммуникативных отношений универсального типа, которые задаются общими формами языка, типическими моделями культуры и категориально-семантическим строением мышления.

Таким образом, возникает специфический «язык культуры», который определяется как совокупность коммуникативных форм, отношений, моделей различного ранга общности, в которых культура себя выражает и осознает [3].

Основной целью коммуникации является взаимопонимание, предполагающее раскрытие сложной и многомерной структуры смыслов, опредмеченных в системе общественных отношений. Проблема понимания стала особенно актуальной в герменевтической философии. Не случайно М. Хайдеггер, один из основателей герменевтики, данную проблему исследует, в частности, через формы диалога, выделяя герменевтический круг понимания [4]. Суть хайдеггеровской герменевтической рефлексии сводится к тому, что герменевтический круг имеет онтологически позитивный смысл, а правильное истолкование текстов понимания в процессе диалога должно отрешиться от произвольных субъективных озарений и интерпретаций. Участник диалога, стремящийся понять текст, должен не только делать предварительный набросок смысла всего текста, как это подчеркивает Х.-Г. Гадамер [5], но и удерживать этот смысл в процессе всего диалого-коммуникации. В процессе коммуникации предварительные понятия могут заменяться понятиями более адекватными, и именно это смысловое движение и составляет суть процесса понимания и истолкования.

Для взаимопонимания в процессах коммуникации в обществе риска весьма важно прибегнуть к правильному переводу текста с одного языка на другой. По замечанию Х.-Г. Гадамера, «необходимость прибегнуть к переводу есть предельный случай, удваивающий сам герменевтический процесс» [6]. Специфика современного мышления состоит в отказе от классической точности языка изложения и нередко в формировании авторских языков, наиболее ярко выраженном у М. Хайдеггера и его последователей. В этой связи увеличивается риск потери не только значения слов, но и смысла текстов, а ценностью научной коммуникации становится не сохранение традиционного значения понятий, а сохранение инновационного характера того смысла, который выражает данный текст. Смысл в условиях общества риска выступает ценностью более высокого порядка, чем значение понятий.

Таким образом, критическая рефлексия как процедура выявления актуальных смыслов понятий и артикуляций коммуникативных ценностей, по сути, выступает в концепции Ю. Хабермаса как анализ открытых рациональных структур коммуникации. В качестве ценностной установки коммуникативного действия используются категории согласия и взаимопонимания. Не случайно мыслитель подчеркивает: «Процессы взаимопонимания нацелены на достижение согласия, которое зависит от рационально мотивированного одобрения содержания того или иного высказывания. Согласие невозможно навязать другой стороне, к нему нельзя обязать соперника, манипулируя им: то, что явным образом производится путем внешнего воздействия, нельзя считать согласием. Последнее всегда покоится на общих убеждениях» [7].

В рискованном обществе ведущую роль в процессах обмена текстами общения играют ценности инновационной составляющей. Такая установка предоставляет значительные возможности роста и развития, однако возникают риски потери идентичности не только цивилизации, общества, но и науки, научного знания. В аксиологическом плане коммуникация – действие, осуществляемое субъектом ценностного отношения. Социально-философский анализ позволяет обнаружить и исследовать основу ценностного объяснения и конструирования коммуникации в контексте ценностных установок и ориентаций социальных субъектов, понять антагонизм или гармонию интересов социальных субъектов, увидеть внутреннюю динамику коммуникаций в процессе жизнедеятельности общества.

Особенность аксиологической системы в обществе риска заключается в том, что она состоит из совокупности противостоящих базовых моделей, установок сознания, скрытых условными, виртуальными, поверхностными элементами. Понятийная артикуляция аксиологической системы позволяет различить фундаментальные и условные начала общественной жизни, определить императивные векторы развития. Общество риска характеризуется разрушением значительного числа норм, ценностей и установок, однако это разрушение первоначально затрагивает только внешние, поверхностные и виртуальные слои реальности и только в дальнейшем начинает проникать в глубинные, сущностные структуры.

В этой связи необходимость осмысления перспектив коммуникации современного общества определяется задачами выявления границ и возможностей устойчивости оснований коммуникации.

Общество риска в свою очередь создает соответствующие условия, когда человек имеет для выбора множество вариантов развития, при этом теряя стабильные ценностные ориентиры, способность адекватно оценивать последствия своего движения. В связи с этим феномен коммуникации становится особой ценностью, выражаясь терминологией М. Вебера, своеобразным

«интересом эпохи» информационного общества, проблемой, без решения которой невозможно добиться успеха.

Значение и особый статус высших ценностей в каждой культуре определяются тем, что в их свете рассматриваются все другие ценности, в том числе коммуникационные. Высшими, таким образом, считаются такие ценности, которые обладают максимальной значимостью для субъекта и ради которых он готов пожертвовать ценностями низшего порядка. Характер высших ценностей определяется природой субъекта ценностного отношения.

В условиях техногенного общества закономерно возникают отношения риска. Современное общество риска, насыщенное неопределенностями настоящего и конкурирующими альтернативами будущего, опирается на противостоящие ценностные парадигмы коммуникации. Все вместе они составляют противоречивую аксиологическую систему коммуникации.

Ссылки:

1. Доказательство и понимание : монография. Киев, 1986. С. 96.
2. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1990. С. 322.
3. Доказательство и понимание. С. 105.
4. Хайдеггер М. Из диалога о языке. Между японцем и спрашивающим // Время и бытие. Статьи и выступления. М., 1993. С. 300.
5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 318.
6. Там же. С. 448.
7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. С. 200.

References:

1. *Proof and understanding*: monograph 1986, Kyiv, 96 p.
2. Sartre, J-P 1990, 'Existentialism - a humanism', *Twilight of the Gods*, Moscow, p. 322.
3. Proof and understanding: monograph 1986, Kyiv, p. 105.
4. Heidegger, M 1993, 'From the dialogue on language. Between Japanese and asks', *Time and Being. Articles and speeches*, Moscow, p. 300.
5. Gadamer, H-G 1988, *Truth and Method. Fundamentals of philosophical hermeneutics*, Moscow, p. 318.
6. Gadamer, H-G 1988, *Truth and Method. Fundamentals of philosophical hermeneutics*, Moscow, p. 448.
7. Habermas, J 2000, *Moral consciousness and communicative action*, SPb., p. 200.